

A. T. Гумерова

Из истории православного пения крещеных татар Мензелинского уезда Уфимской губернии

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению истории православного пения крещеных татар, населявших Мензелинский уезд Уфимской губернии. На основе изучения дореволюционной и современной литературы выявляются пути формирования традиции, связанные с введением новой системы «инородческого» обучения и началом практики богослужения на татарском языке. Приводятся сведения, касающиеся функционирования крещено-татарских школ и приходов Мензелинского уезда в XIX веке. Отдельное внимание уделяется программе пения, принятой в школах; определяется роль музыки в процессе миссионерско-христианского просвещения населения.

Ключевые слова: крещеные татары, кряшены, православное пение, церковное пение, Мензелинский уезд.

A. T. Gumerova

On the history of the Orthodox singing of baptized Tatars in Menzelinsky District of Ufa province

Summary

The article is devoted to the history of the Orthodox singing of baptized Tatars (Kryashens), who inhabited the Menzelinsky district of the Ufa province. Based on the study of pre-revolutionary and modern research literature, the ways of forming traditions associated with the introduction of a new system of “non-native” education and the beginning of conducting church services in the Tatar language are revealed. Information on the functioning of baptized Tatar schools and parishes of the Menzelinsky district in the 19th century is given. A special attention is paid to the singing program adopted in the baptized Tatar schools. The role of music in the process of education by Christian missionaries is evaluated. An assessment of the current state of Orthodox singing tradition by the Kryashens living in the area is given. Further ways of researching this peculiar stratum of folk-singing culture are indicated.

Keywords: baptized Tatars, Kryashens, Orthodox singing, church singing, Menzelinsky district.

Уфимская губерния — регион Российской империи, характеризовавшийся полиэтничным составом населения. Здесь проживали представители таких национальностей, как русские, татары, чуваша, мордва, марийцы, башкиры, удмурты и др. В XIX столетии — в период активной деятельности Русской православной церкви по христианизации нерусских народов, этот край определялся как «инородческий», так как количество последних превышало численность русского населения¹. Отдельную часть христианизированных этносов составляли крещеные татары, проживающие в Белебеевском, Бирском, Мензелинском и Стерлитамакском уездах.

Религиозное состояние крещеных татар региона в середине XIX века вызывало большое беспокойство представителей православного духовенства. Практически во всех отчетах подчеркивалось неудовлетворительное состояние миссии в крае, большое количество «отпавших в магометанство». «Это есть та губерния, где ислам с особым успехом культурно борется с нами и где наши просветительные усилия до сих пор малопродуктивны и успехи ничтожны, если не плачевны», — пишет С. Рыбаков [9. С. 1]. В начале 70-х годов XIX столетия обозначился новый период в истории просвещения нерусских этносов губернии: в это время на «глухую и темную страну» обратил внимание главный идеолог православного миссионерства в Среднем Поволжье Н. И. Ильминский.

Местом наиболее компактного расселения крещеных татар являлся Мензелинский уезд², и именно с него начал работу Ильминский. В это время отмечалось «сильное омусульманение крещеных татар по деревням в окрестностях деревни Мелекес Мензелинского уезда, где они живут или вместе с более их многочисленными магометанами, или окружены последними» [9. С. 10].

Один из старейших крещено-татарских приходов Мензелинского уезда находился в селе Ляки (ныне Сармановский район Республики Татарстан). Здесь был действующий деревянный храм, построенный еще в 1771 году. К 1801 году к приходу села Ляки относилось 1159 старокрещеных татар [4. С. 7]³. Согласно информации, приведенной С. Матвеевым, до 70-х годов XIX столетия богослужения в села Ляки проводятся священником, не знающим родного языка местного населения, крещеные татары «в церковь не ходят и священника не принимают» [4. С. 21]. В селе также была школа, обучение в которой проходило на русском языке. С учетом этих сведений можно утверждать, что практики православного пения на татарском языке на тот момент в приходе не существовало.

Известно, что в 1869 году Ильминский командировал своего ученика — крещеного татарина Тимофея Иванова в уезды Казанской и Уфимской губернии для наблюдения особенностей местных татарских наречий и практической апробации крещено-татарских переводов. По этому случаю Ильминским было отправлено письмо представителю православного духовенства села Ляки с просьбой принять его воспитанника, там же он написал о необходимости использования татарских переводов в школе и церкви, о роли пения в христианско-просветительской работе: «весьма важное дело — пение по-татарски православных Церковных молитв», — подчеркивал Ильминский [8. С. 207].)

В 80-е годы с началом введения в инородческих приходах Уфимской губернии богослужения на родном для прихожан языке ситуация заметно улучшилась. Вот как описывается служба в церкви села Ляки, прошедшая по случаю приезда первого священника из крещеных татар, миссионера Василия Тимофеева: «Бдение и Литургия совершались на общепонятном для старокрещен языке при стройном пении на клиросе» [4. С. 40].

Первая миссионерская школа в Уфимской губернии, обучение в которой было построено по системе Н. Ильминского⁴, возникла в 1868 году в деревне Мелекес Мензелинского уезда (ныне Тукаевский район РТ). Учителем школы стал Игнатий Тимофеев — выпускник Казанской крещено-татарской школы, младший брат Василия Тимофеева. Сохранились письма Ильминского к И. Тимофееву, написанные в это время. В них педагог всячески поддерживает своего воспитанника, дает практические советы в миссионерско-просветительском деле. Отдельное внимание в каждом письме уделяет Ильминский занятиям по пению с ребятами: «Заставляй их петь; всякий раз, как только останется свободное от занятий время, и заставляй их петь молитвы. Устно только объясняй молитвы, а наизусть учи пением» (письмо от 26 сентября 1868 года [8. С. 50]). «Учи-ка поскорее их петь молитвы. Пением молитв ты пленишь сердца стариц и народа» (письмо от 15 октября 1868 года [8. С. 51]). Первоначально в школе И. Тимофеева занималось 16 мальчиков и 2 девочки [8. С. 51], в дальнейшем их количество возросло до 45 человек [2. С. 21]. В 1871 году в связи с переходом Тимофеева в Фершампенуазское училище в Верхнеуральском уезде Оренбургской губернии в Мелекесе его сменил другой выпускник крещено-татарской школы — Филипп Гаврилов. Благодаря активной деятельности Гаврилова вскоре в близлежащих деревнях было открыто еще несколько небольших школ для крещеных, в которых также звучало православное пение на татарском языке.

С появлением Мелекесской школы в целом религиозное положение инородцев в регионе постепенно улучшалось, прежде всего, благодаря расширению сети миссионерских учебных заведений. «Нужно в каждой крещенской деревне иметь хоть малейшую школу — вот термин, к которому необходимо стремиться», — писал Н. Ильминский [2. С. 17].

Следующей территорией, куда было направлено его внимание, стала местность, охватывающая четыре крещено-татарские деревни — Кадряково, Верхние и Нижние Юшады,

Искимунча (Иске Мунча) (ныне Мензелинский район РТ). В них проживало достаточно большое количество христианизированного населения⁵. Их этническими соседями в основном были татары-мусульмане, что составляло большую угрозу для православного мироощущения крещеных. Кроме того, не было поблизости и приходских церквей, посещение которых могло бы способствовать укреплению позиций православия. Все это создавало благоприятные условия для «омагометанения» крещеных татар данного географического ареала.

В 1872 году, по ходатайству Ильминского, была восстановлена деятельность школы в деревне Кадряково⁶ [2]. В качестве учителя для нее Ильминский выбрал выпускника Казанской крещено-татарской школы — Якова Памфилова, имевшего достаточный опыт в обучении крещено-татарских детей (с 1867 года он работал учителем инородцев в Чистопольском земстве Казанской губернии). Но поездка Памфилова в сентябре 1872 года в деревню Кадряково, целью которой было собрание сведений о религиозном состоянии жителей и «расположение их в пользу христианско-религиозного образования детей» [2. С. 12], оказалась unsuccessful. Местное население приняло его сухо и категорически не соглашалось на возобновление занятий в школе. Кроме этого, Памфилова не хотели отпускать из Чистопольского земства. Тогда Ильминский, посоветовавшись с В. Тимофеевым, решил отправить в новую школу 16-летнего крещеного татарина Касьяна Михайлова. В это же время учителя были определены в другие крещено-татарские деревни Мензелинского уезда — Чабья (Родион Трофимов) и Багряж (Андрей Леонтьев).

Прибыв в Кадряково в декабре 1872 года, Михайлов столкнулся с сильнейшим противодействием местных жителей: его пытались выгнать из деревни; грозились штрафом тем, кто будет держать его на квартире. Филипп Гаврилов — учитель Мелекесской школы в письме Ильминскому от 17 января 1873 года пишет: «Кадряковские жители его гонят и обучать своих детей не отдают ему» [2. С. 13].

Постепенно положение школы улучшилось. В течение 1873/74 учебного года количество учащихся возросло от 32 до 53 мальчиков. Из них 30 были из Кадрякова, остальные — из других деревень. Об успехах учителя Михайлова можно судить по следующим данным: мальчишки, обучающиеся второй год, «передают своими словами по-татарски главные события из ветхозаветной истории и из земной жизни Спасителя; читают по-русски свободно с устным переводом на татарский язык; решают легкие задачи на четыре действия арифметики и на счетах слагают и вычитают; пишут с прописи; поют молитвы по-русски и по-татарски, знают главные молитвы наизусть» [2. С. 21].

Кроме собственно учительствования, Михайлов на месте занимался непосредственным миссионерством. Днем он работал в школе, а по вечерам ходил по домам жителей Кадрякова и соседних деревень, читал книжки на татарском языке, беседовал о христианской вере. По праздникам в школе или же по приглашению в других домах читал переводную религиозную литературу. Обязательными участниками такого рода встреч являлись ученики школы, которые пели молитвы на родном языке, вызывая умиление и восторг взрослых. Таким образом, благодаря решимости, энергии молодого учителя положение школы укреплялось и она успешно реализовывала свои миссионерско-просветительские задачи.

О результатах деятельности миссионерских школ в деле церковно-певческого обучения можно судить по отзыву Преосвященного Никанора (в 1876 — 1883 годы епископ Уфимской и Мензелинской епархии) после посещения церковью Мензелинского и Белебеевского уездов. Особое впечатление на него оказало церковное пение воспитанников крещено-татарских школ. Он пишет: «Ученики школ из старо-крещеных татар оказывают замечательные успехи в знании основных истин веры, православного церковного богослужения и пения. ... Перед нами стройно и твердо пели ирмосы Великой субботы и Пасхальные: „Христос воскрес“, „Спаси,

Господи, люди твоя“, „Свете тихий“ и пр. ... Когда ... пропели высоко выдержанным музыкальным строем, с какою-то невыразимою, неуловимою для русского характера, отличительною народно-татарскою сосредоточенностью и экспрессией, то мы приведены были в умиленное волнение» [9. С. 17]. Надо отметить, что Преосвященный Никанор, будучи бывшим ректором Казанской духовной академии, хорошо знал и самого Ильминского, и результаты просвещения инородцев по его системе. В связи с чем введение обучения крещеных татар по его программе одобрял и всячески поддерживал.

С 1881 года в Уфимской губернии начали появляться священники, знающие язык нерусских прихожан, и соответственно стали проводиться богослужения на родном для инородцев языке. К этому времени уже был переведен на татарский весь корпус церковных песнопений, необходимых для священнодействия. Поэтому в каждой миссионерской школе освоение христианского учения начиналось с пения молитвословий на родном языке. Разучивая простейшие богослужебные напевы, дети запоминали основы православия и приобщались к практике церковного пения.

Согласно программе пения, принятой в инородческих школах, обучение строилось по следующему плану: в младших отделениях оно включало пение молитв, избранных мест Литургии, Всенощного бдения, молебна и панихиды на инородческих языках «со слуха и по нотам» [11. С. 361]; в старших отделениях предполагалось освоение музыкального оформления Литургии Иоанна Златоуста и Василия Великого, Всенощного бдения, молебна, панихидны и некоторых песнопений в Страстную седмицу. Параллельно, на занятиях по Закону Божьему, заучивались богослужебные тексты, в том числе тексты песнопений. Среди них — «Царю небесный», «Святой Боже», «Отче наш», «Богородице Дево, радуйся», «Достойно есть» [11. С. 357—358]. Таким образом, путем пропевания молитв достигалось максимально быстрое запоминание нового и

сложного для сельских детей материала. По количеству часов в неделю пение уступало лишь Закону Божьему и русскому языку. Такая программа была выстроена, несомненно, с учетом особенностей детской психологии: занятия по пению представляли собой хорошую альтернативу чтению и заучиванию сложных догматических текстов.

С 1883 года миссионерская деятельность в Уфимской епархии заметно активизировалась. Связано было это, в том числе, с тем, что председателем Уфимского епархиального комитета православного миссионерского общества стал епископ Дионисий (Хитров), который всегда подчеркивал необходимость использования родного для инородцев языка в школьной и богослужебной практике, проповедуя тем самым основные постулаты системы инородческого образования Н. Ильминского. В 1884 году руководство инородческими школами с ведения Ильминского переходит полностью к комитету [12. С. 214].

Усилению позиций православия в крещено-татарских селениях Мензелинского уезда способствовало и открытие инородческих приходов. В 1885 году в деревне Верхние Юшады появилась Михайло-Архангельская церковь, ставшая приходом для близлежащих деревень — Верхние Юшады, Нижние Юшады, Танатмыш, Искимунча, Кадряково, Чувашский Каран. Священником прихода был крещеный татарин Иоанн Семенов. Судя по отчету комитета Православного миссионерского общества, в 1887 году началось строительство церквей в следующих населенных пунктах: Мелекес, Мелькен, Бурды, Балчиклы, Багряш, Аты [7. С. 421 — 422].

Открытие повсеместно приходов для крещеных татар являлось одной из главных задач христианского просветительства. Как правило, схема действия миссионеров была следующая: сначала в крещено-татарской деревне открывали школу, затем в этом населенном пункте или же в близлежащей округе появлялась церковь. Воспитанники школ становились певчими в этих храмах, полностью обеспечивая музы-

кальное сопровождение священного действия. Вообще участию учеников в богослужениях уделялось особое внимание. Если поблизости не было прихода, службы проводились в зданиях школ, собирая все население деревни⁷. Это составляло обязательную часть учебной программы. «Певцы и чтецы, как ближайшие участники богослужения, как самые видные и необходимые деятели при церковных службах, в некотором роде члены клира, поставлены в возможность слишком близко и глубоко переживать все выдающиеся моменты церковной жизни, все торжественные дни, как общецерковные, так и местные, ... чрез это они незаметно становятся к церкви в самые близкие, теплые отношения, сродняются с нею, живут ее интересами» [6. С. 17]. Стабильное проведение богослужений в крещено-татарских деревнях способствовало распространению традиции православного пения: песнопения постепенно запоминались, из богослужебной ритуальности начали проникать в фольклорную среду.

В целом, 70—80-е годы XIX века можно считать временем активной миссионерско-просветительской деятельности, направленной на крещеных татар Мензелинского уезда. Именно этот период является временем зарождения в регионе богослужебного пения на родном языке, ставшего неотъемлемым компонентом школьной и церковной жизни.

В годы советской власти условий для сохранения исследуемой певческой традиции кряшен практически не было. Этот этап, конечно, стал большим испытанием для относительно молодой практики. Но она продолжала свое существование, принимая другие формы бытования: в частности, в виде «домашнего» чтения и пения молитвословий, исполнения песнопений во время семейных и календарных обрядов. В таких условиях, конечно, часть напевов забывалась, зачастую тексты распевались на одни и те же мелодии.

Общей тенденцией конца XX века стало возобновление прерванной советской властью традиции служения литургии на национальных языках, в том числе на языке кряшен. На тер-

ритории бывшего Мензелинского уезда также началось восстановление кряшенских приходов. Например, в 1990—1992 годах был отреставрирован храм Покрова Божией Матери в селе Большие Аты (Нижнекамский район РТ), в 2012 году началось строительство церкви в селе Мелекес (Тукаевский район РТ), в 2014 году начал работать храм в честь святых апостолов Петра и Павла в селе Балчиклы (Нижнекамский район РТ), в 2015 году открылся храм Петра и Павла в селе Ляки (Сармановский район РТ), в ряде кряшенских населенных пунктов появились часовни. Во всех этих приходах богослужения проводятся на сегодняшний день на татарском языке. Это способствовало постепенному восстановлению и практики православного пения. Материалы, собранные автором в экспедициях 2005—2016 годов, позволяют оценить современное состояние церковно-певческой практики кряшен, проживающих на территории бывшего Мензелинского уезда Уфимской губернии. Нами были охвачены кряшенские селения Мензелинского, Сармановского, Тукаевского, Нижнекамского, Менделеевского районов Республики Татарстан. Были зафиксированы православные песнопения, бытующие в богослужбной и народно-исполнительской среде. В целом, можно говорить о том, что степень распространения певческой традиции напрямую связана с наличием в той или иной местности кряшенского прихода. В частности, наибольшей сохранностью отличается церковное пение кряшен в Нижнекамском районе, где есть храм, действующий на протяжении последних 15 лет. Наименьшее количество песнопений было зафиксировано в Мензелинском районе, где, к сожалению, до сегодняшнего дня нет ни одной кряшенской церкви. В целом, можно констатировать, что традиция на сегодняшний день жива; несмотря на относительно недолгую историю, она успела прижиться и внедриться в народно-певческую память.

Рассмотрение истории формирования и становления православного пения крещеных татар Мензелинского уезда, предпринятое в данной работе, отнюдь не исчерпывает все возмож-

ные аспекты ее изучения. Актуальными остаются исследование современного состояния певческой практики, анализ музыкально-стилистических характеристик песнопений, выявление исторической сохранности ладоинтонационного строя напевов, определение форм и этнографического контекста бытования их в народно-исполнительской среде. Носителями традиции православного пения кряшен являются, как правило, люди старшего поколения, тем самым усиливается важность фиксации и исследования этого своеобразного пласта народно-певческой культуры, обладающей своей историей и представляющей самобытное музыкально-стилистическое явление.

Примечания

- ¹ Согласно переписи 1897 года, русских было 894 000 человек, инородцев 1 436 590 человек [9. С. 4].
- ² На 1800 год, согласно метрическим книгам церквей, в Мензелинском уезде были следующие старокрещеные селения (в написании названий населенных пунктов сохранена орфография дореволюционного источника): приход села Алексеевки: деревни Евлева, Бурды, Бишева, Ахметева, Тонгузина, Мартыш, Кашаева; приход села Тюрминское городище (Сухорева): Байгулова, Ерыклы; приход села Останкова: Кадрякова, Нижние Юшады, Искимунча; приход села Ляки: село Ляки, деревни Дюртмунча, Чиршилы, Кабан, Зичебаш; приход села Налим: село Налим, деревни Средний Багряш, Чувай, Сарсаз, Иванаева; приход села Афанасова: Нижняя Афанасова; приход села Соболекова: Балчиклы, Чебья, Ахтуба, Клятлы; приход города Мензелинска: Верхние Юшады; приход села Можарова: Новые и Старые Мелькени, Дыряева; приход села Круглое поле: Мазина, Мелекес; приход села Лебяжья (Пальчикова): Аты [4. С. 12].
- ³ Общее количество крещеных татар в Уфимской губернии, согласно сведениям на 1912 год, в Белебеевском уезде было 8532 человека, в Бирском — 339, в Стер-

литамакском — 14, в Мензелинском — 40 178 [5. С. 40].

- ⁴ В дореволюционной литературе крещеных татар делят на старокрещеных и новокрещеных. К первым относятся татары, принявшие христианство в XVI—XVIII веках, ко второй группе — та часть общности, которая была привлечена к новой вере в XIX столетии (например, см. об этом: [5. С. 26]).
- ⁵ Во второй половине XIX века Н. Ильминским была разработана новая система обучения нерусских народов. Основным новаторством ее стало использование родного для инородцев языка, в противовес существующей до этого исключительно русскоязычной образовательной системе. Важным пунктом программы стал также подбор учителей: они должны были быть этнически идентичны ученикам. Особое место в системе обучения и воспитания инородцев уделялось церковному пению. Первым «педагогическим проектом» Ильминского явилась крещено-татарская школа, организованная в 1863 году. Впоследствии появилась целая сеть миссионерских инородческих школ, построенных по ее образцу. Система Ильминского получила официальное признание в качестве метода школьного образования крещеных народов Восточной России, что законодательно было закреплено в «Правилах о мерах к образованию населяющих Россию инородцев» от 26 марта 1879 года [10. С. 42—45].
- ⁶ Согласно опубликованным в 1885 году данным, количество населения в деревнях было следующим: Кадряково — 179 мужчин, 160 женщин; Искимунча — 90 муж., 109 жен.; Нижние Юшады — 132 муж., 141 жен.; Верхние Юшады — 143 муж., 163 жен. [2. С. 26].
- ⁷ Известно, что до 1872 года уже была попытка открытия школы в деревне Кадряково. Было построено отдельное здание для школы, закуплены все необходимые учебные принадлежности, начались занятия. Но деятельность школы продолжалась недолго — местное население практически не проявляло никакого интереса к обучению, что было связано, прежде всего, с тем, что учитель не знал родного для жителей деревни татарского языка. В результате работа школы шла недостаточно вяло и вскоре вообще прекратилась.
- ⁸ Святейший Синод разрешил совершать богослужения миссионерам и приходским священникам на переносных антиминсах и престолах [1. С. 42].

Список литературы

References

1. Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода К. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1885 год. — СПб.: Синодальная типография, 1887. — 127 с. [Vsepoddanneyshiy otchet ober-prokurora Svyateyshego Sinoda K. Pobedonostseva po vedomstvu pravoslavnogo ispovedaniya za 1885 god. — SPb.: Sinodal'naya tipografiya, 1887. — 127 s.].
2. *Ильминский Н. И.* Переписка о трех школах Уфимской губернии: К характеристике инородческих миссионерских школ. — Казань: Типография В. М. Ключникова, 1885. — 116 с. [Il'minskiy N. I. Perepiska o trekh shkolakh Ufimskoy gubernii: K kharakteristike inorodcheskikh missionerskikh shkol. — Kazan': Tipografiya V. M. Klyuchnikova, 1885. — 116 s.].
3. *Катанов Н. Ф.* Отчет о поездке, совершенной с 1 июня 1897 года по 20 августа того же года в Белебеевский и Мензелинский уезды Уфимской губернии, Н. Ф. Катановым. — Казань: Типолитография Императорского университета, 1898. — 39 с. [Katanov N. F. Otchet o poyezdke, sovershennoy s 1 iyunya 1897 goda po 20 avgusta togo zhe goda v Belebeyevskiy i Menzelinskiy uyezdy Ufimskoy gubernii, N. F. Katanovym. — Kazan': Tipolitografiya Imperatorskogo universiteta, 1898. — 39 s.].
4. *Матвеев С. М.* О крещеных инородцах Уфимской епархии: Доклад Миссионерскому съезду в г. Казани по вопросу о христианском просвещении инородцев Уфимской епархии. — Уфа: Электрическая губернская типография, 1910. — 57 с. [Matveyev S. M. O kreshchenykh inorodtsakh Ufimskoy yeparkhii: Doklad Missionerskomu s'yезdu v g. Kazani po voprosu o khristianskom prosveshchenii inorodtsev Ufimskoy yeparkhii. — Ufa: Elektricheskaya gubernskaya tipografiya, 1910. — 57 s.].
5. Наиболее важные статистические сведения об инородцах Восточной России и Западной Сибири, подверженных влиянию ислама / Под ред. еп. Андрея и Н. В. Никольского. — Казань: Типография Губернского правления, 1912. —

- 322 с. [Naiboleye vazhnyye statisticheskiye svedeniya ob inorodtsakh Vostochnoy Rossii i Zapadnoy Sibiri, podverzhennykh vliyaniyu islama / Pod red. yep. Andrey a i N.V. Nikol'skogo. — Kazan': Tipografiya Gubernskogo pravleniya, 1912. — 322 s.].
6. О преподавании в начальных школах церковного пения // Уфимские епархиальные ведомости. — 1888. — № 1. — С. 14—27 [O prepodavanii v nachal'nykh shkolakh tserkovnogo peniya // Ufimskiy eyparkhial'nyye vedomosti. — 1888. — № 1. — S. 14—27].
  7. Отчет комитета православного миссионерского общества за 1887 год // Уфимские епархиальные ведомости. — 1888. — № 12. — С. 420—428 [Otchet komiteta pravoslavnogo missionerskogo obshchestva za 1887 god // Ufimskiy eyparkhial'nyye vedomosti. — 1888. — № 12. — S. 420—428].
  8. Письма Н. И. Ильминского к крещеным татарам. — Казань: Типолитография Императорского университета, 1896. — 210 с. [Pis'ma N. I. Il'minskogo k kreshchenym tataram. — Kazan': Tipolitografiya Imperatorskogo universiteta, 1896. — 210 s.].
  9. Рыбаков С. Г. Ислам и просвещение инородцев в Уфимской губернии. — СПб.: Синодальная типография, 1900. — 28 с. [Rybakov S. G. Islam i prosveshcheniye inorodtsev v Ufimskoy gubernii. — SPb.: Sinodal'naya tipografiya, 1900. — 28 s.].
  10. Свод главнейших законоположений и распоряжений о начальных народных училищах и учительских семинариях / Сост. П. Аннин. Ч. 1: Законоположения и распоряжения о начальных народных училищах, действующие в губерниях, в коих введены земские учреждения. — СПб.: Типография Глазунова, 1882. — 256 с. [Svod glavneyshikh zakonopolozheniy i rasporyazheniy o nachal'nykh narodnykh uchilishchakh i uchitel'skikh seminar'yakh / Sost. P. Annin. CH. 1: Zakonopolozheniya i rasporyazheniya o nachal'nykh narodnykh uchilishchakh, deystvuyushchiye v guberniyakh, v koikh vvedeny zemskiyeh uchrezhdeniya. — SPb.: Tipografiya Glazunova, 1882. — 256 s.].
  11. Труды Особого совещания по вопросам образования восточных инородцев. — СПб.: Типография Э. Л. Пороховщиковой, 1905. — 366 с. [Trudy Osobogo soveshchaniya po voprosam obrazovaniya vostochnykh inorodtsev. — SPb.: Tipografiya E. L. Porokhovshchikovoy, 1905. — 366 s.].
  12. Уфимская епархия Русской Православной церкви: справочник-путеводитель / Авт.-сост. Егоров П. В., Рудин Л. Г. — М.: Общество сохранения литературного наследия, 2005. — 672 с. [Ufimskaya eyparkhiya Russkoy Pravoslavnoy tserkvi: spravochnik-putevoditel' / avt.-sost. Yegorov P. V., Rudin L. G. — M.: Obshchestvo sokhraneniya literaturnogo naslediya, 2005. — 672 s.].